

* * *

Инструкторы также собрались вместе, чтобы поесть мяса и выпить у костра, так как тяжелая тренировка в течение последних нескольких дней наконец принесла свои плоды в этой группе новобранцев. Они чувствовали себя вполне непринуждённо, и даже Чэн Ли Шу был там. Молодой пекинский мастер, никогда не испытывавший ничего подобного, почувствовал, что даже жареная кроличья ножка, посыпанная крупной солью, была восхитительна. Сначала он хотел иметь немного свободного времени, чтобы поговорить с Хэ Янем, но после всего лишь одного глотка вина почувствовал, что ноги ослабли и он не может идти, поэтому просто снова сел.

Инструкторы добродушно рассмеялись, и кто-то сказал:

- Мастер Чэн должен работать над своей способностью пить. С таким количеством алкоголя Вы не можете быть сыновьями нашего Лянь Чжоу Вэя!

- Я не принадлежу к вашей гвардии Лянь Чжоу, - пробормотал Чэн Ли Шу. - Я просто пришёл повеселиться.

Этот ребёнок всегда может оправдать своё "нет" так праведно. Если бы он был сыном семьи инструкторов, его бы уже давным-давно схватили и избили. Но этот человек был племянником Сяо Цзюэ, поэтому все говорили:

- Мастер Чэн такой открытый!

- Пить нехорошо, и даже моя госпожа не разрешает мне пить! Давайте все поучимся у мастера Чэна!

- Но, господин Чэн, - спросил его Лян Пин. - Неужели генерал и в самом деле не собирается развлекаться с нами?

- Дядя не любит слишком шумных мест, - ответил Чэн Ли Шу. - Он определённо не придёт.

Все чувствовали некоторое сожаление, а некоторые даже думали, что Сяо Цзюэ был слишком неразумным. В конце концов, это был Праздник Середины Осени. Генерал, который не развлекается со своими подчинёнными во время Праздника Середины Осени, был слишком высокомерен, чтобы даже иметь глубокие отношения со своими подчинёнными.

Но некоторые люди не возражали, Ма Да Мэй улыбнулся:

- Я должен послать немного вина и еды генералу. Нехорошо быть одному во время фестиваля.

– В этом нет необходимости, – сказал Чэн Ли Шу. – Мой дядя не может пить это некачественное рисовое вино.

Каждый из присутствующих не нашёлся с ответом.

Ну, в конце концов, это был второй сын из семьи Сяо из Шоцзина, и никто не мог заставить его пить.

Ду Мао с любопытством спросил:

– Мастер Чэн, Вы знаете, насколько хороша питьевая способность генерала? Я слышал, что генерал Фэй Хун не пьянеет даже после тысячи чашек. Интересно, генерал лучше или хуже генерала Фэй Хуна?

Когда инструкторы слышали эти слова, глаза Чэн Ли Шу внезапно заблестели. Любые дискуссии о том, что генерал Фэй Хун или генерал Фэн Юнь более могущественны, всегда интересны. От умения владеть мечом до способности пить, от роста до темперамента – люди должны сравнивать их один за другим. Жаль, что, кроме того, что они были бывшими одноклассниками, эти двое никогда не появлялись вместе и не соревновались лично. Более того, генерал Фэй Хун всегда носил маску. До сих пор оставалось загадкой, кто из них лучше.

– Конечно, это мой дядя, – Чэн Ли Шу ответил, не задумываясь: – Я никогда не видел своего дядю пьяным с тех пор, как вырос.

На самом деле, Чэн Ли Шу никогда не видел, чтобы Сяо Цзюэ пил. Однако он не мог сказать этого в присутствии инструкторов. Каким бы хорошим ни был генерал Фэй Хун, он определённо не мог быть лучше его дяди.

– Давайте просто остановимся, не говорите о людях за их спиной, – Шэнь Хань махнул рукой. – Пейте, пейте, что вы все болтаете, как женщины! Господин Чэн, пойдёмте, я выпью за Вас эту чашу... Мастер Чэн?

У мастера Чэна были красные щёки, и он уже был пьян.

* * *

Была ночь, голубая пелена закрывала яркую Луну, и фигура скрывалась в редкой тени. Звуки осени были тихими, и кто-то играл на цитре.

Мулань на луне, кажется, имеет кости, а Лин Бин обнимает людей, как нефрит (1). Длинный меч висел на стене, как иней на снегу, а молодой человек, одетый в ханьфу, был красив и спокоен, зажигая струны цитры, издавая эмоционально волнующие и опьяняющие звуки.

Он играл "Струющийся свет".

Звуки цитры были долгими и далёкими, как бусина или нефрит, это была ночь Праздника Середины Осени, время воссоединения. Несмотря на то, что инструкторы и рекруты Лянь Чжоу Вэя находились за тысячи миль от своих семей, они всё ещё собирались вместе, пели и пили, не так тихо, как он. Молодой человек, казалось, тоже не замечал этого, он просто серьёзно касался струн, и синий шёлк свисал с его плеч, когда лунный свет придавал ему вид пустынного цвета.

От весны до осени, от лета до зимы, кажется, это всего лишь мгновение ока.

Лунный свет, обрамлённый звуками цитры, был немного холоднее и тише, а ночное небо было чистым, как вода, так как звуки цитры, казалось, бесконечно плыли по небу, заставляя людей испытывать желание поплакать.

Внезапно что-то ударилось во дворе, издав резкий звук, прервавший тихие звуки цитры. Сяо Цзюэ немного пошевелился и поднял голову. Через окно он увидел, что из-за стены двора опять что-то бросили.

Он на мгновение остановился, встал и толкнул дверь. В этот момент появилась третья вещь и упала прямо рядом с ним. Он наклонился, чтобы поднять это, и обнаружил, что это камень.

Фэй Нью показался как тень сзади и прошептал:

– Господин, снаружи...

Сяо Цзюэ открыл дверь во двор.

Молодой человек в красном стоял снаружи с небольшим кувшином вина в руке. Винная пробка была вытащена, и аромат был насыщенным, это было вино Восемнадцать Бессмертных.

Он был щедр, даже если это был просто небольшой кувшин вина, обычные люди долго скрывали его, прежде чем были готовы даже сделать глоток. Судя по его внешнему виду, парень уже много выпил.

Этим человеком был Хэ Янь.

Сяо Цзюэ равнодушно посмотрел на него, глаза Хэ Яня расширились, как будто он мог ясно видеть его внешность, и парень сказал:

– Сяо Цзюэ?

Фэй Нью позади него удивлённо взглянул на Хэ Яня. Он действительно прямо назвал имя молодого господина? Очень смело.

- Что ты здесь делаешь? - спросил его Сяо Цзюэ.

- Я всё думал и думал, - сложно было сказать, сколько мальчишка выпил, но его лицо было совершенно обычным. Ни малейшего намёка на то, что он пьян, и никто не мог сказать, пьян Хэ Янь или нет. Он сказал: - Вы выбрали Лэй Хоу для передового лагеря. Я был очень недоволен, так что, Сяо Цзюэ, - продолжил мальчик, и уголок его рта скривился. - Давай подерёмся!

Прежде чем он даже закончил свои слова, он пошёл прямо к Сяо Цзюэ!

Увидев это, Фэй Нью позади генерала собрался сделать шаг вперёд, но услышал команду Сяо Цзюэ:

- Не двигайся.

Он не осмелился сдвинуться с места ни на дюйм.

Молодой человек полетел вперёд и поднял кулак на Сяо Цзюэ, генерал повернулся боком, чтобы избежать его, изогнув брови, чтобы посмотреть на противника.

1. Это строчка из классической поэзии "Весенняя ночь".

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1496229>